Чёрт из табакерки

Автор:
Сандра Бушар

Чёрт из табакерки

Сандра Бушар

Однажды Сэм Керн спас меня от «прелестей» детского дома, при этом обозначив, что теперь я его должница. Время шло, я уже забыла об этом, как вдруг он появился на пороге, как черт из табакерки. С дьявольской улыбкой и контрактом в руках… Брачным контрактом, который я просто обязана подписать. Для обложки использовано фото с сайта Shutterstock, автор Conrado.

Содержит нецензурную брань.

Сандра Бушар

Чёрт из табакерки

Глава 1

Мне хотелось бы начать со слов: «Не помню, когда моя жизнь перестала быть идеальной». Но она никогда не была сахарной. В три года родители погибли, а так как других родственников не было – меня отдали в детский дом. Помню, как вошла туда впервые и поняла: все. Как раньше… Нет, уже не будет. Взрослые мысли в голове ребенка.

Так и было. Мы воровали, продавали газеты и отдавали все деньги директору, красили ей стены в доме, даже стелили ламинат… И все это в десять лет. А потом произошло что-то странное. К нам приехал мужчина лет пятидесяти, пухлый, молчаливый, уставший от жизни меценат. Он решил принять в семью девочку.

– Почему именно из нашего дома? – шушукались работники по углам. Ответ оказался прост: его жена здесь выросла и умерла в аварии десять лет назад, когда была беременной. Не знаю, почему он решил взять на попечение кого-то именно сейчас. Не знаю, почему выбрал именно меня.

Ведь от одного взгляда Романа Викторовича у меня наворачивались слезы. Я робела, становилась послушной и готовой выполнить любой приказ, лишь бы он больше на меня не смотрел так…

Но уже вскоре мои вещи собрали и сказали, что теперь жизнь изменится. Снова… Так и случилось: дорогие платья, лучшие учителя, множество интересных кружков. Каждый раз за новое достижение Роман Викторович вызывал меня к себе и, улыбаясь только уголками губ, просто кивал. Это было единственное поощрение, которое я помнила. Любви особой к себе не видела, но меня и так все устраивало.

Но однажды в дом приехал Он. Сэм – родной сын Романа Викторовича, который после смерти матери решил жить на ее родине – в Америке. Ему было восемнадцать, когда я едва отпраздновала свое четырнадцатилетие. Наглый мажор, самоуверенный козел и хитрый подлец. Это я поняла с первой встречи, когда он долго рассматривал меня, как какую-то грязную безродную зверушку.

– Ты тут ненадолго, – сказал он мне за праздничным ужином, а затем начался террор.

Он подарил мне подарок, который, после того как я его открыла, взорвался. Мои волосы сгорели вместе с половиной комнаты, и год я потратила на то, чтобы выглядеть сносно, нося при этом парик. Еще был удав в постели, после – черви в завтраке. А затем и вишенка на торте: Сэм подкинул мои «голые фото» отцу, которые явно сделал сам в фотошопе. Тот не разбирался, как и раньше, поэтому просто закрыл меня в чулане на сутки.

Я часто там сидела. Каждые выходные. После проделок Сэма, которые парень приписывал мне. Много раз я слышала, как тот уговаривал отца вернуть «недостойную падчерицу» обратно. А старик лишь слушал, но ничего и не говорил.

В конце концов, Сэм отчасти добился своего. Роман Викторович стал относиться ко мне так же, как и сын. С пренебрежением. Словно я обуза, которую едва удается терпеть. И неважно, что в школе у меня был высший балл. Неважно, что учителя музыки, рисования и бальных танцев восхищались моим упорством. Тогда, в глубоком детстве, я не понимала, почему меня не любят. Старалась все больше, больше, больше… А в итоге получала лишь взгляды, полные ненависти и пренебрежения.

Роман Викторович жил в мире иллюзий. Но и он, как оказалось, был не вечен. Мне только исполнилось шестнадцать, когда новый отец умер. Сердечный приступ был такой внезапный, что не оставил ему шансов.

В тот вечер Сэм позвал меня к камину, расположенному в главном зале дома. Он, стоя ко мне спиной, держал в руках стакан с каким-то алкоголем. Его голос рассекал воздух как холодное лезвие, и я вздрагивала от каждого слова, боясь даже дышать.

– Отец умер. И как адекватный человек, он не оставил тебе и цента. Я борюсь с желанием сегодня же отдать тебя в тот свинарник, из которого ты вылезла… Ждет тебя участь дешевой шлюхи, – Сэм говорил это с таким злорадством и скрытым восторгом, что по моим рукам пробежал целый рой мурашек. – Но когда я вспоминаю, сколько денег вложил в тебя отец, мне становится жаль инвестиций. Поэтому я предлагаю тебе престижную школу-интернат заграницей. Там же ты можешь поступить в вуз. Если мозгов не хватит, я помогу тебе с оплатой и временным содержанием. Дальше – сама.

Его предложение было настолько неожиданным, что я растерялась и не сразу пробормотала:

– Спасибо… Я так тебе благодарна!

Мои слова будто взбесили его, и Сэм зажмурился, раздавив в руке стакан. Осколки полетели на пол, врезаясь острыми концами в высокий ворс

персидского ковра.

– Ты дрянь, не стоящая даже копейки. Помни это всегда. Будь моя воля, я бы загнобил тебя на скотобойне. Это дань отцу, и только! – прорычал он. – К тому же ты будешь мне должна. Если я позвоню тебе, ты придешь. И выполнишь все. Иначе я верну тебя туда, где твое место. Поняла?! Попробуй ослушаться – и узнаешь, что такое ад на земле.

Сэм ушел, оставив меня обдумывать сказанное. А я так и осталась сидеть до утра, пока такси не прибыло, чтобы отвести меня в аэропорт.

?

– Мия, девочка, ты просто красавица! – пробормотала мне бабушка на ухо, глядя, как я заправляю плотную строгую блузу в длинную юбку. – Но ты ведь не на работу идешь. Может, наденешь платье? Или что-то девичье, летнее…

– Но и не на свидание, – парировала я, проверяя, чтобы на лице не было ни грамма косметики. Это не тот день, когда стоило пытаться выглядеть лучше. – Мне пора. Позвоню, когда освобожусь.

Прошло семь лет с нашей последней встречи с Сэмом. Семь долгих и счастливых… Я окончила школу в Лондоне с высшим баллом и поступила в престижный университет. Но душа моя осталась на родине, так что закончила обучение я все-таки дома. Юрист со знанием пяти языков был нужен всем, поэтому с работой проблем не возникло.

И единственный человек, которого я «пронесла» сквозь годы – бабушка. Милый и приветливый комендант из общежития. Когда вместо тусовок и гулянок я усиленно училась и засиживалась в библиотеках, она была единственной, кто протягивал руку помощи и угощал чаем. Женщина стала мне родной и любимой. Когда возник вопрос о проживании, она позвала меня к себе, в скромную однушку на окраине города. Квартира была ее, но я честно оплачивала все счета, покупала продукты и помогала по хозяйству. Бабушка ругалась, но это меньшее, чем я могла ей помочь.

Жизнь налаживалась. Все было так, как я и мечтать не могла: престижная работа в крупной корпорации и большие перспективы на будущее.

Как вдруг раздался звонок. Это случилось вчера вечером. Я сидела у окна с кружкой чая и думала о том, что завтра выходной. Парень из соседнего отдела звал на свидание. Он не сильно нравился мне, но пора бы устраивать личную жизнь. Не за горами двадцать четыре года.

– Алло? – я подняла трубку, даже не подумав посмотреть, кто звонит. И тут же пожалела. Возможно, неизвестный номер заставил бы меня не брать трубку… Тяжелое дыхание, хриплое и тягучее, выбило из колеи:

– Привет, Мия, – холодно, с насмешкой протянул Сэм. Он произнес мое имя так, будто это что-то жутко мерзкое и противное, а затем, словно специально, протянул: – Скучала по мне?

Мой язык прилип к небу, ладони стали липкими и влажными от волнения, и я не сразу нашла в себе силы выговорить:

– Нет.

Сэм никак это не прокомментировал, ведь наверняка ответ был очевидным для нас обоих. От одной мысли про «братика» волосы на голове становились дыбом. Я ведь до сих пор панически боялась змей и темноты!

– Знаю, что устроилась ты хорошо. Помнишь про свой долг? – Сэм ненадолго замолчал, словно давая мне почувствовать горькое послевкусие своих слов. И только после коротко подвел итоги: – Пришло время платить. Жду тебя завтра. Адрес сброшу в СМС.

Не прощаясь, он сбросил вызов. И вот теперь я покорно шла на встречу, исход которой мог быть каким угодно. Мальчик вырос. И его шалости, можно догадаться, тоже. Что Сэм заставит сделать меня на этот раз?!

Глава 2

В метро была такая давка, что дышать стало сразу же практически невозможно. Какой-то мужчина потянул меня за волосы, и идеальный хвост рассыпался на светлые локоны. Женщина смяла рубашку и едва не оторвала кусок хлопка себе на память. Особо вещь не пострадала, но пара пуговиц в районе груди на трещащей по швам рубашке оторвались.

Но в тот момент было плевать. Я шла, отсчитывая шаги. Каждый из них будто приближал меня к чему-то черному и грязному… А затем перед глазами появилось высокое здание с витиеватой строгой надписью «Керн Холдинг».

Все правильно. Когда-то я приезжала сюда в гости к Роману Викторовичу. Теперь всем управлял Сэм Керн – его единственный наследник…

На ресепшене меня словно ждали. Миловидная брюнетка, едва увидев мое лицо, тут же натянула неестественную улыбку и высоко пропищала:

– О, госпожа Мия Бушминская? Вас ждут, – она кивнула высокому охраннику, и тот разве что не за руку отвел меня в кабинет босса: зашел в лифт, отвез на шестидесятый этаж и довел к нужному кабинету. И стоял около меня словно вкопанный, прям до того момента, пока я не постучала и не вошла.

Ранее я бывала в этом кабинете, но сейчас от него остались одни воспоминания. Современный, в белых тонах, напичканный новой техникой и всевозможными дизайнерскими атрибутами. Небольшие окна заменили на витражные; на том месте, где раньше висела картина, теперь была громадная сенсорная панель; книжный шкаф поменяли на барную стойку. Все в стиле Сэма.

Я так и замерла у двери, неловко осматриваясь и переминаясь с ноги на ногу. Только спустя минуту заметила крупного и мускулистого мужчину в черном, идеально выглаженном костюме. Он стоял спиной ко мне и рылся в шкафу, словно не замечая присутствия постороннего.

Сэма я помнила мелким, худощавым, с длинным волосами, вечно затянутыми в тугой жгут. Именно поэтому, осторожно покашляв, тихо прошептала, без каких-либо задних мыслей:

– Добрый день! У меня встреча с господином Керном. Не могли бы вы?..

Я оборвала сама себя, споткнувшись на полуслове. Ведь когда незнакомец повернулся, воздух выбило из груди. Небольшая борода, короткая стрижка, гора мышц под дорогим костюмом – это был он. Новый Сэм Керн.

Но мне было плевать на эти мелочи. Его взгляд… За одну секунду он будто просканировал меня с ног до головы, пробирая до самих хромосом. Ярко-голубые глаза и без того всегда источали жестокость, а сейчас еще и власть. Убойное сочетание.

– Ты не изменилась, Мия, – с презрением выплюнул он и поморщился. Затем все же взял какую-то папку и вернулся к столу, чтобы сесть на свой кожаный трон и уставиться на меня так, как смотрит удав на зайца перед обедом. – Неужели все инвестиции были напрасны, и ты выбрала работу путаной?

Проследив за взглядом Сэма, я напоролась на вырез блузы. За счёт большой груди он всегда смотрелся развратно, а сегодня еще и метро «потрепало».

– Брось, Сэм, – меня кидало то в жар, то в холод, голова шла кругом, а коленки подкашивались, но я лишь мило улыбнулась и медленно подошла к столу, чтобы сесть на место для посетителей. – Тебе наверняка доложили о роде моих занятий. К чему этот цирк?

– Ты про свою убогую работу юристом? С такой зарплатой ты просто обязана подрабатывать на панели, чтобы прокормиться, малышка, – равнодушно парировал он, продолжая внимательно изучать меня взглядом. Я чувствовала себя странно – будто Сэм в этот момент читал все мои мысли. И пока мне с трудом удавалось привести дыхание в порядок, он медленно открыл папку и протянул бумаги мне. – Теперь по делу, касательно твоего долга… Я хочу, чтобы ты подписала это. Сейчас. Времени у меня мало.

Сэм знал о моем юридическом образовании. Он просто обязан был догадаться, что я изучу документы, прежде чем подписать… От каждой прочитанной строчки мое сердце билось все быстрее, испарина шла по телу, а мысли разбегались.

Нет. Просто не может быть! Это очередная шутка или какая-то проверка?

Словно какая-то идиотка, я подняла бумаги и показала их Сэму. Голос охрип, но суть донести удалось:

– Ты знаешь, что там написано?

– Я сам составлял договор, Мия, – Сэм сложил руки у подбородка, а его большой перстень с темно-голубым камнем сверкнул в отражении лампы. Я помнила его… Это было единственное фамильное украшение отца Романа. По крайней мере, на моей памяти. – Подписывай.

– Но… – я не верила в то, что скажу. Абсурд! Было почти смешно. – Это брачный контракт между мной и тобой!

Сэм словно специально долго молчал, давая моим мыслям возможность разгуляться. Но в голове было пусто, и дул ветер.

– Это должно быть для тебя неважно, – отчеканил мужчина по слогам. Его лицо вытянулось, становясь еще более злым и устрашающим. Наверняка Сэм не получил той реакции, на которую рассчитывал, поэтому он просто сквозь зубы протянул: – Мой отец выдернул тебя из дерьма. Я же обеспечил тебе будущее, о котором люди твоего социального статуса не могут и мечтать. Ты обязана мне жизнью, Мия. Подписывай и не трепи мне нервы!

Долгие годы мне снились кошмары про Сэма. Я просыпалась в поту и искала червей в обуви, змей – в одежде… Но даже при худшем развитии событий не могла представить… Такое.

Ужас и паника охватили с головой. Внезапно стало нечем дышать, и я едва ли не подпрыгнула на месте, чтобы быстрым шагом убежать отсюда. Раз и навсегда. Нужно было больше кислорода и меньше давления Сэма!

– Если ты выйдешь из этого кабинета, то жизнь твоя будет окончена, – спокойно протянул мужчина и попал в цель. Я замерла у двери, ноги приросли к полу. Что бы он дальше ни сказал, я верила каждому слову. – Кто ты, а кто я? Никто не возьмет тебя на работу, если я попрошу, придется идти в шлюхи. Кажется, ты живешь с какой-то старушкой?.. Как думаешь, что будет, если в один момент она случайно упадет с лестницы?

Как я и боялась, шалости маленького подлого мальчика стали масштабнее, жёстче, грязнее. Он предупреждал меня, что разрушит мою жизнь, если я не расплачусь за помощь. А я жила и просто надеялась, что стану настолько незаметной, что Сэм забудет о моем существовании.

А вот и нет! Получите и распишитесь.

На ватных ногах медленно вышагивала обратно. Подвергать опасности бабушку я была не готова. Не в этой жизни, в которой, кроме нее, у меня ничего нет.

– Давай свой контракт, – выхватив их рук мужчины бумаги, я не глядя подписала.

Не нужно быть гением, чтобы понять: брак ему нужен был не из-за любви. Возможно, он повесит на меня что-то незаконное? Выставит виноватой? Засадит в тюрьму? Очень даже в духе Сэма.

В тот момент я понимала, что все равно проиграла. Карьеру потеряла бы и так. Но бабушку… Пусть хотя бы ее не коснется эта грязная история про черта из табакерки.

Глава 3

– Это все? Я могу идти? Мы, кажется, рассчитались, – высоко подняв подбородок вверх, я взглянула на Сэма так, как должна была изначально – с гордостью и достоинством. Пусть он видит, что я больше не груша для битья, а самодостаточная девушка. Но он лишь насмехался, загадочно сверкая глазами.

– Куда же ты бежишь, дорогая? – наиграно-обиженно протянул он и поджал губу, чтобы тут же залиться смехом. От этого стального и лишенного всяких эмоций голоса звенело в ушах, и потели ладони. – Не хочешь узнать, что и зачем ты подписала?

– Особого желания у меня с тобой разговаривать нет. Так что, если это все, я, пожалуй, пойду… – заставив себя подняться, я едва успела сделать шаг, как

послышался удар кулака по столу и дикий рык:

– Села!

По инерции буквально плюхнувшись обратно в кресло, испуганно уставилась на мужчину. Теперь страх удавалось скрывать все меньше, ведь сердце колотилось, а меня тряслось.

– Мне не нужна «жена по контракту», идиотка. Все должны подумать, что наш брак настоящий. С этого дня ты будешь выполнять все согласно договору, который ты наивно проигнорировала… Так уж и быть, копию дам тебе с собой, – коротко отчеканил он, словно проводил бизнес-переговоры, и не было этого странного срыва всего минуту назад. – Тебе полностью заменят гардероб, подберут визажиста и стилиста. Завтра впервые папарацци «застукают» нас в кафе. Послезавтра ты должна переехать в мой дом и провести первый прием от имени хозяйки дома. Дальше… Прочтешь сама.

Кроме того, что Сэм нес ахинею про то, что я должна стать актрисой, изображающей любовь к этому монстру, мне не давал покоя один вопрос:

– Почему я?.. Не понимаю. СМИ сразу поймут, что мы ненавидим друг друга.

– Потому что тобой легко манипулировать, Мия. Ты всегда была послушной и податливой, – недобро подмигнул он, заставляя меня откинуться на спинку кресла и прикрыть глаза рукой. Что за ерунда происходит? Это всего лишь дурной сон. Никак иначе. – Еще кое-что… Ты ведь понимаешь, что моя жена не может быть шлюхой? Так что теперь твоя жизнь под моим контролем. Телефон, ноутбук и другая техника на прослушке. Два охранника всегда будут рядом. Одна машина прицепом. Но не переживай, для тебя они будут лишь незаметной тенью.

Я не должна была этого говорить, но слова сорвались с губ прежде, чем успела подумать:

– Парня нет. Личная жизнь – работа. Незачем напрягать людей.

– А как насчет того коллеги из конторы, который вот уже месяц дрочит на твои фото, а сегодня наконец-то уговорил тебя на свидание? Кажется, ты его пропустила, даже забыв предупредить, – слишком нервно выпалил Сэм и резко вскочил с места. Мужчина подошел ко мне вплотную, и я задрала голову. Черт! Он ведь следил за мной! Как давно? Что он успел раскопать?.. Сотни мыслей, одна ужасней другой, метались в голове, пока мужчина оперся на стол и с угрозой отчеканил: – Если я еще раз увижу его рядом с тобой – парню не поздоровится. Ты поняла? Поняла меня?! Я жду ответа, Мия!

Если до этого я боялась только того, что может произойти, то сейчас просто растворилась в этом ужасе. Сэм Керн снова влез в мою жизнь, заполнив собой каждый уголок, и душил, подавлял, расставлял ловушки и навязывал свои правила. А я не могла ему отказать. Просто знала последствия. И теперь, прикусив язык, чтобы не сказать, что в свои годы до сих пор даже не целовалась по-настоящему, спокойно произнесла:

– Выбора у меня все равно нет. Так что – да. Я поняла.

Помню, когда-то подобное уже случалось. Покопавшись в памяти, я вспомнила время за месяц до смерти Романа Викторовича. Сэм тогда внезапно пропал, а жизнь успокоилась на какую-то неделю. Я сидела на постели в позе лотоса и думала о парне из школы, в которого была влюблена. В тот день он дал мне понять, что тоже неравнодушен, и я не могла поверить своему счастью.

Как вдруг дверь в комнату резко распахнулась и ударилась о стену. Штукатурка посыпалась, а часы с картиной упали со стены и разбились вдребезги. Но это было не так важно… Ведь в проходе стоял Сэм. Длинные волосы его разметались по плечам, глаза горели, а по лицу стекал пот.

– Шлюха… – прорычал он, глядя на меня и не моргая. Растерянная и дезориентированная, я поспешила сесть прямо. Что заставило его вернуться из Майями, куда он увез свою новую пассию? – Дрянь. Всегда знал, что ты только и ждешь момента, чтобы раздвинуть ноги и дать себя трахнуть.

– Сэм, я не понимаю… – мысли рассыпались в голове, как порванная нитка жемчуга. Я пыталась сообразить, о чем он, почему оскорбляет и почему поднял эту тему. Как вдруг заметила кровь у него на кулаках. Много крови… И судя по тому, что ссадин и ран на Сэме не было, парень просто избил кого-то. – Что это?

Чья это кровь, Сэм? Роман Викторович уже предупреждал тебя, что если снова затеешь…

– Защищаешь своего сосунка? Поверь, он еще не скоро сможет думать о противоположном поле. У него проблемы серьезнее! – еще сильнее взбесился он и направился ко мне. Его глаза метали молнии, и, как бы я ни старалась, укрыться не удалось. Он схватил меня за шею, вымазывая в чужой крови, задрал голову так, чтобы я непрерывно смотрела на него, как какая-то собачка на поводке. – Говори, со сколькими ты уже переспала? Говори, сука!

Но голосовые связки будто бы парализовало от застывших рыданий. К тому же он давил слишком сильно, чтобы я могла открыть рот. Лишь слабые всхлипы давали понять, что он меня таки не задушил.

– Где он тебя завалил? На заднем сидении папкиной тачки или прямо в школе, на поле для футбола?! – словно не замечая моих слабых попыток его вразумить, пробормотал он. Но не получив ответа, толкнул на кровать и навалился сверху. Я чувствовала, как бешено колотится его сердце, грозясь вырваться из груди. Видела, как расширены зрачки, и понимала, что смотрит парень на меня как-то странно. Мурашки разбегались по телу от этих разглядываний. – Ты совсем не думаешь о… Чести семьи, дрянь. И я проучу тебя раз и навсегда! В следующий раз будешь думать головой!

Одной рукой удерживая меня на месте, парень потянулся вниз, к молнии джинсов, но руки его тряслись от адреналина так сильно, что замок никак не удавалось дернуть вниз. Сэм матерился, вдавливал меня в кровать все сильнее, а я плакала и думала… О чем речь? Кто-то сказал ему, что я переспала с парнем из школьной команды?!

И тут до меня дошло. Это был Миша. Я была влюблена в него до чертиков, и накануне он наконец-то позвал меня на свидание. Все прошло хорошо, только вот сегодня в школе все почему-то странно на меня косились.

Осознавая, что Сэм в шаге от роковой ошибки, которая сломает нас обоих, я заставила себя выдавить слово:

– Ложь! – Сэм лишь на мгновение замер, но не поверил. Поэтому я снова пробормотала: – С Мишей было одно свидание. Вчера. И поцелуй сегодня. И то,

это было невинно до чертиков! О чем вообще речь? Кто дал поверить в… большее?

Сэм замешкался, затем, все еще удерживая меня на месте, потянулся к карману. Достал телефон и протянул его мне. Там был фото: я и Миша в раздевалке, мы целуемся, а его рука у меня в трусиках. Я так сильно удивилась, что не сразу поняла, что это монтаж. Мы и вправду целовались сегодня. Но на фото моей была только голова, а вот все остальное – подставное.

– У меня нет таких юбок, Сэм! Я ведь хожу в школу, а не на панель! – зацепилась за факт я, как вдруг охнула от понимания: – Черт, я ведь видела похожую одежду у нашей учительницы физики. Но у нее есть муж, да и ребенок в первом классе. Не может быть! Она казалась такой правильной…

Вроде бы мое удивление показалось Сэму искренним, и он отпустил руку, давая сделать полноценный вдох. Только теперь, вглядываясь в его глаза, я вдруг поняла, что он либо пьян, либо под кайфом. Почувствовав свободу и отпустив первобытные инстинкты, вдруг непонимающе взглянула на Сэма. Ему-то что? Напился и решил показать, кто в доме хозяин?!

– Из-за какой-то шлюшки репутация нашей семьи не пойдет ко дну, – словно читая мои мысли, отчеканил парень. А затем его взгляд скользнул по моему телу, словно покрывая его коркой льда. Было в его глазах еще и разочарование… Только вот отчего? Неужели он все же хотел перешагнуть грань? – Если я увижу тебя с парнем – убью. Ты поняла меня? Только попробуй переспать с кем-то, маленькая дрянь!

Я замешкалась, не понимая, какого черта Сэм берет на себя так много. Рабство давно отменили! И пусть Миша сегодня оказался козлом, никто не знает, кого я встречу завтра. Но Сэм опять понял все неправильно. Его глаза удивленно расширились, а с губ слетело яростное «блядь», которое выражало столько эмоций, что не удалось считать и половины.

– Ты ведь уже трахалась с кем-то, да? Пусть не с этим уродом… Тогда с кем?! – он нагнулся ко мне и, как какой-то помешанный, встряхнул за плечи. Я зажмурилась и, глотая слезы, отвернулась в сторону, когда услышала в ухо рычание: – Скажи мне, кто он! Я должен знать! Говори, Мия…

Глава 4

– У меня не было никого… Никого и никогда… – словно мантру, молитву или заклятие истошно повторяла я, надеясь, что странная правда меня спасет. Алкоголя мало для такого поведения. Тут наверняка замешана крепкая травка! Раньше он был бы только рад явной возможности выгнать меня вон, а сейчас требовал другого. Где логика?

– Я хочу знать точно, – словно сумасшедший прошептал он, а после раздвинул мои ноги, задрал юбку и попытался снять трусики. Только вот осознав все масштабы катастрофы, я начала истошно кричать, вопить и ворочаться. Его силы хватало, чтобы удерживать меня на месте, но рука постоянно ускользала, не давая ему завершить начатое. – Замри, Мия! Будет только хуже. Я должен знать точно… Мне это важно!

Как вдруг на лестнице что-то грохнуло, а потом послышался взволнованный крик домработницы:

– Мия, девочка! Ты чего кричишь? Что стряслось? Уже бегу, милая!

Сэма в этот момент словно холодной водой окатило. Он замер, зажмурился, напрягся так, что выступили синие вены, а капилляры в глазах полопались, залив белки алым цветом. После он резко спрыгнул с постели и, не оборачиваясь, бросил:

– Скажешь кому-то – убью. Остальное ты поняла. Только попробуй нарушить мои правила.

Вскоре в комнату влетела домработница. Могу представить, какие мысли были у нее в голове: молодая растрепанная девушка в слезах и чужой крови. Но я успокоила ее, сказав, что это всего лишь болезненные женские дни и стоит пойти в ванную. То-то и всего. Да я почти сама себя в этом убедила! Если бы не то, что случилось на следующий день…

– Встань! – рявкнул Сэм в реальности, и я закрыла дверь воспоминаний, моментально вскочив на ноги. Мне не хотелось его слушать, это было

унизительно. Но на кону стояло больше, чем прихоть одного мерзавца. – Тебе не мешало бы похудеть, Мия.

Изогнув одну бровь, я нахмурилась и посмотрела вниз. Куда еще худее? На диетах специально я никогда не сидела, потому что не требовалось. Весила не больше пятидесяти пяти килограмм. Да, ягодицы и грудь фигурные, но это не жир, а мышцы!

И пока я копалась в себе, мужчина достал сигару из коробки на столе и равнодушно скомандовал:

– Раздевайся.

Испуганно охнув, я прикрыла себя рукой, словно уже была голой. Сделала шаг назад и пробормотала:

– Только не говори, что секс есть в контракте! Я не собираюсь…

– «Спать с тобой»? – насмешливо пробормотал мужчина, подавившись дымом. – Не набивай себе цену… Я лишь хочу оценить масштабы доставшейся мне катастрофы. В глазах прессы моя жена должна быть идеальной.

Я бы хотела отказаться, но Сэм смотрел на меня так, что сделай я сейчас лишний шаг – расстрел бы. Самым «приятным» в этой ситуации являлось то, что белье на мне было «старческое». Удобные хлопковые трусы, достающие почти до пупка, закрывающие все причинные и непричинные места. А также лиф, максимально прячущий грудь. Представив, как мерзко и непрезентабельно я буду выглядеть в глазах Сэма, мысленно коварно усмехнулась и повернулась боком, чтобы поскорее раздеться.

Что же, если он хочет «незабываемых впечатлений» – пожалуйста! Зато мы раз и навсегда закроем тему интима.

Юбка полетела на пол, и я демонстративно повернулась к Сэму, разведя руками. Дескать, получи и распишись, урод! Но проглотила слова и отступила на шаг. Его глаза как рентген таранили насквозь. Обжигали и покрывали чем-то липким, ощутимым каждой клеточкой тела.

Сэм затушил сигару прямо о стол, даже не поворачиваясь. Кажется, он вообще не моргал. Его глаза судорожно скользили по груди, животу, бедрам, ключице, шее… И везде он словно ставил свое клеймо, оставлял след.

– Надень туфли обратно, – низко прохрипел он, словно простыл или затянулся сигарой слишком сильно. Я кинула взгляд на валяющиеся рядом с юбкой шпильки и непонимающе пробормотала:

– Зачем?

Действительно! К чему было спрашивать? Логика мужчины мне неподвластна. Он никогда не позволял мне заглянуть в свою голову, а я и не стремилась.

– Не сейчас, Мия… – не сразу ответил он, присаживаясь на стол. Его пальцы так сильно вцепились в дерево, что костяшки пальцев побелели. Он словно боялся сорваться с места… Прочистив горло, мужчина снова махнул рукой в сторону обуви и пробормотал: – Ну же… Не заставляй ждать.

Нагнувшись, я надела туфли и встала в прежнюю позу. Что изменилось? Вот именно, ничего! Сэм просто любил издеваться, но нам ведь уже не пятнадцать… Это больше походило на демонстрацию власти и настоящее унижение.

– Покрутись… – все так же низко прошептал он со слегка прикрытыми глазами. – Давай, малышка. Делай, что говорю…

Устраивать модельный показ не было ни сил, ни желания, так что я просто встала боком, затем повернулась спиной. Как вдруг что-то сзади упало. Я повернула голову и увидела на полу разбитую статуэтку дракона, которая ранее была на столе. Хотела повернуться полностью и узнать, в чем дело, но не успела.

Ударилась о спину Сэма. Каким-то невообразимым образом он внезапно оказался рядом. Так близко, что теперь мое тело вплотную касалось его. Странное и непохожее ни на что чувство. Будто попала под холодный душ или ударило током.

– Это невообразимо ужасно… – его рука скользнула по моему животу и коснулась шва трусов. Его касание казалось настолько интимным, легким, невесомым, нежным, что я вздрогнула, но Сэм не позволил сдвинуться с места. Словно нарочно прижал меня сильнее, касаясь губами мочки уха. – Твое белье худшее, что со мной случалось, Мия. Такое даже в последний путь не надевают.

Несмотря на слова, он продолжал тяжело дышать и словно вжимал меня в себя, грозя что-то сломать. Я должна была остановить мужчину… Но это странное чувство, которое разливалось по телу следом за движениями его ладони, не давало собрать мысли в кучу. Вот его пальцы касаются бедра, затем скользят по ягодицам и ныряют между бедрами. Но лишь на секунду… А затем резко поднимаются по животу и оттягивают застежку лифа.

– Не смей больше носить ничего подобного. Подумают, что я взял себе в жены монашку или староверку, – продолжал ворчать он. – Твое чувство стиля вогнало меня в эстетический шок.

Я уже открыла рот, чтобы ответить этому засранцу, как вдруг поперхнулась. Его пальцы лишь слегка коснулись родинки под грудью, а меня словно молнией ударило. Покалывание волнами разошлось по телу и осталось внизу живота тугим спазмом.

– Сейчас же поедем и купим тебе что-то нормальное, – продолжил Сэм, словно случайно скользя губами по шее, вплоть до ключицы. – Сегодня воспользуешься моей кредиткой, а завтра тебе доставят собственную. Она безлимитная. Купишь себе что-то приличное… Наконец-то!

«Да что с тобой происходит? Возьми себя в руки!» – взмолился здравый рассудок, но с первого раза не удалось прийти в себя. Пришлось вспомнить удава в постели и веселый смех Сэма, когда три недели после этого я подрывалась ночью и кричала в голос.

Резко шагнув вперед, разорвала наш контакт раз и, надеялась, что навсегда! Сэм так удивился, что позволил мне это сделать, так что через секунду я резво натягивала юбку с блузой, всеми силами стараясь не смотреть ему в глаза и выглядеть равнодушной.

– Во-первых, ты наверняка уже увидел все, что хотел, а лапать будешь своих шлюх из клубов, – слишком резко выпалила я, тут же услышав смешок и едкий комментарий:

– Ревнуешь мужа, Мия?

– Во-вторых, выбирать с тобой нижнее белье я не намерена. Если, конечно, этого нет в контракте. Я изучу его более детально, а затем поговорим, – выпрямившись уже полностью одетой, я протянула руку Сэму, всеми силами представляя, что я на совещании у босса. Больше конкретики, меньше неформального общения. – Прошу мою копию документов – и до свидания.

Сэм долго смотрел на меня, словно решая, что делать. Перекинуть меня через стол и отшлепать за дерзость или включиться в игру. На мое счастье, человеком он был авантюрным, так что спокойно кивнул и хитро сощурился.

– Иди, Мия. Сегодня к тебе приедет моя личная помощница и передаст все необходимое. Нечего таскать тяжести, ты ведь на метро.

Дважды не требовалось повторять, что я свободна. Уже спустя секунду мои каблуки стучали за дверью его кабинета.

– И выкинь то странное голубое платье. Ты в нем как пятиклассница, – бросил Сэм на прощание, перед тем как я успела выйти.

И только в лифте я поняла, о чем речь. На прошлый Новый год бабушка связала мне платье с оленями. Оно и вправду вышло чудаковатым, но из уважения я надевала его пару раз. И это было давно. Как минимум полгода назад!

– Как давно ты следишь за каждым моим шагом, Керн? – спросила я у пустой кабинки и оперлась о железную перекладину.

Стеклянные стены открыли вид на покрасневшую потерянную девушку, которая готова была свалиться в обморок в любой момент. Это, определенно, не то состояние, в котором стоило идти домой и пугать бабулю.

Глава 5

Напротив нашего с бабушкой дома было уютное кафе. Часто я заходила туда после работы, садилась около окна и пила зеленый чай с фруктовыми добавками. Мне нравилось смотреть на прохожих, на проезжающие машины и оценивать чужие жизни. В такие моменты в голове могла родиться целая история! И это чертовски успокаивало.

Но не в этот раз. Сегодня официант перепутал мой заказ и принес крепкий кофе. Я не стала отказываться и пила его, словно мазохистка, желающая себя наказать.

За что?.. Да как я вообще могла подписать договор с Сэмом Керном? Знаю, он опасный тип, способный на грязную месть, но всегда есть выход! Как можно было раздеться при нем и позволить себя облапать?! И хоть в глубине души я и верила, что, не сделай этого добровольно, он от злорадства «помог бы», но точно знать не могла. И, наконец, самое противное. Тело отзывалось на его прикосновения! Становилось податливым и послушным. Мерзость! Даже подавилась, вспоминая картины из кабинета…

Холодный, прагматичный разум говорил о том, что это лишь физиология. Возможно, девственное тело, не знавшее прикосновений мужчины, ощущало все намного острее, нежели другие. И плевать, кто этот первый. Гитлер, Обама, Керн – все равно.

– Простите, Мия Бушминская? – одернула меня девушка, и я резко перевела на нее расфокусированный взгляд. Высокая, ухоженная, красивая и дорого одетая. Судя по тому, что она с заполненным доверху коробком в руках уже села рядом со мной, вопрос был чисто символическим. Девушка видела мое фото и точно знала, кто я такая. – Я от Сэма Керна. Он говорил, что предупреждал вас о моем визите. Так что отложим формальности и приступим к делу.

Спрашивать, как девушка нашла меня вне дома, было глупо. Наверняка Сэм только и рассчитывал на подобный вопрос, желая напугать или поставить в тупик. Дескать, знай: я тебя из-под земли достану. Но то, с какой насмешкой и презрением смотрела на меня незнакомая помощница, ставило в тупик.

– Я уже подготовила вашу банковскую карту, на ней нет лимита. Вы ведь знаете значение этого слова, правда? Это когда денег очень-очень много… Так же принесла пакет документов с пометкой «конфиденциально». Разберетесь, – деловито произнесла она, а затем поморщилась, будто забыла, с кем говорит, и отчеканила, словно для умственно отсталой: – Если что-то будет непонятно – там моя визитка. Но я подстраховалась и «перевела» договора на простой язык, чтобы вам было комфортно. Если понадобятся личные советы – я тоже к вашим услугам. Косметики, прически и стиля в одежде это тоже касается. Теперь вы жена влиятельного бизнесмена и не должны полагаться на свой… особый вкус. Скажем так, его могут не понять приличные люди.

В тот момент мне хотелось придушить Сэма, несмотря на всевозможные последствия. Работа – мое все. А выставлять меня идиоткой перед помощницей – просто верх невежества. Прикусив язык, на котором вертелось несколько слов, недостойных девушки, я широко улыбнулась и ласково протянула:

– Можно узнать ваше имя?

Брюнетка немного растерялась, но все же ответила:

– Анжела Витальевна… Грачёва.

– Так вот, Анжела Витальевна, уже много лет я работаю в крупнейшей в столице юридической фирме на достаточно престижной должности. В мои обязанности, помимо основной работы, входят так же и собеседования. Мы проводили их по всему миру. Слава прогрессу, техника позволяет. – В моменты, когда кто-то задевал меня как профессионала, я превращалась в тайфун. Голос становился громче, внушительнее и словно подавлял всех вокруг. Уже этого хватило Анжеле, чтобы удивленно открыть рот и признать свое поражение. Она-то думала, что шла на встречу с тупой блондинкой. А тут юрист, да еще и говорить умеет. Во дела! – И вы первая, кто не представился при встрече. Не спросили разрешения присесть, хотя бы ради приличия, ведь я не на работе и ценю личное пространство… И оскорбили меня одним монологом больше, чем клиенты за три года работы. Этому вас учит босс? Вряд ли дерзость передается половым путем. Хотя… Кто его знает? Я не проверяла.

Щеки девушки моментально вспыхнули, и та принялась бормотать что-то непонятное и нечленораздельное, но лишь одно мне удалось услышать четко:

– Извините, мне жаль. Мы больше не будем трах… спать. Честно!

Но ей не было жаль. Слишком часто приходилось мне выступать в суде и видеть пустые глаза тех, кто рыдает и просит прощения. Они лгали, глядя прямо в глаза, как и эта девушка. Анжела шла на встречу с прямым намерением показать, кто главная женщина в жизни Сэма. И даже когда судорожно убегала из кафе, извиняясь уже на ходу, я лишь гадала, какой подставы можно от нее ждать.

И она не заставила себя ждать. Когда я уже подходила к дому с коробкой от Сэма, раздался телефонный звонок. В этот раз номер «мужа» я таки подписала.

– Анжела вернулась в офис, – зачем-то сказал мне он, но, не получив никакой реакции, продолжил: – Она говорит, ты угрожала ей. Грозилась уничтожить, если та продолжит со мной спать. Натравить каких-то там бандитов… Мия?

Горько усмехнувшись своему чутью, я не стала оправдываться и что-то кому-то доказывать. По сути, если Сэм будет думать, что я чокнутая стерва, мне только лучше. Брак развалится, так и не состоявшись.

– Так и было, – равнодушно ответила. Откуда только силы появились так дерзить? Наверное, события сегодняшнего дня окончательно свели меня с ума. Но, опомнившись в последний момент, поспешно добавила: – Мне все равно, с кем ты спишь, Керн. Лишь бы не со мной. Просто научи свою помощницу быть вежливой и не рассказывай всем подряд, какая я идиотка. Это и в твоих интересах тоже.

Я уже сбиралась нажать отбой, но мужчина в трубке зашипел таким голосом, от которого даже у льва бы грива встала дыбом:

– Что эта сука тебе сказала?! Да как она только посмела…

– Ничего такого, – растерянно пробормотала я, внезапно понимая, что Сэм не говорил ничего плохого обо мне Анжеле. Выставить меня дурой – только ее инициатива. И почему-то стало легче. Наша с Керном неприязнь только между нами. Посторонним тут места нет. – Мы все выяснили. А теперь мне пора начать разгребать все то, что ты передал.

Керн дал добро, и я отключила телефон. Уже через час, после сытного ужина, наплела бабушке про внезапный дополнительный проект на работе и закрылась в своей спальне. А затем принялась за контракт. Условно он был на год. Если говорить коротко и по делу, то я подписалась на «светский брак». Мы должны быть вместе на виду, изображать идеальную пару на камеру, а сами спать в разных спальнях. Секс в контракте, цитирую: «на усмотрение обеих сторон»… Но, что более интриговало, мне запрещено иметь отношения на стороне. Слово «отношения» подразумевало даже пребывание с мужчиной наедине дольше пяти минут. Каменный век какой-то!

Обычно такие браки заключают звезды, скрывающие свои настоящие сексуальные предпочтения. Но даже сейчас я помнила то безумное количество девушек, которые были у Сэма еще в юношестве. Это явно не его история! В чем тогда дело? Почему я?

Он мог найти любую идиотку, навешать ей лапши на уши и заставить смотреть на него с искренней любовью. А затем просто выбросить из жизни, когда перестанет быть нужной. Вполне в стиле Сэма Керна.

Но тут было что-то другое… Я ощущала это на интуитивном уровне, чувствовала, что вляпалась во что-то крупное и опасное. Назад пути не было, как и возможности узнать, в чем суть аферы, где я – главная фигура. Единственное, что казалось очевидным – каждую секунду рядом с Керном нужно быть в напряжении и полной готовности. На разум он воздействует страхом, на тело – своими странными флюидами. Осталось только сердце. Но туда ему хода нет.

Глава 6

Следующее утро было прекрасным, не предвещающим беды… Обычно свое воскресенье я начинала с пробежки и разбора отчетов работников фирмы. Но сегодня спала как убитая почти до девяти часов. Мне снился Сэм… Там, в параллельной реальности, он был другим. Его руки скользили по телу, после сменялись губами. Я таяла под властным напором, позволяя мужчине быть ненасытным собственником. Он снова и снова повторял «моя», словно от этого зависела его жизнь, а я покорно поддавалась и ловила оргазм за оргазмом.

– Мия, девочка! – взволнованный бабушкин голос выдернул из сна, который стал для меня откровением. Я лучше застрелюсь, чем признаюсь в том, какие картины выдало подсознание! – Ты так ворочалась во сне, что-то кричала, кого-то звала… Я испугалась, что кошмар приснился! Может, температуру измеришь? Такая красная вся, да и руки трясутся…

Напротив кровати стояло зеркало, и я, с испугом заглянув в него, подметила то, что говорила бабушка: девушка, которая сама себя же загнала в угол.

Резко подорвавшись с постели, рванула в ванную. Срочно был нужен ледяной душ, способный пробрать до костей! Пора откинуть подростковые гормоны и вернуться в реальность.

– Помнишь, как он унижал тебя все детство? – злорадно прошептала я себе под нос дрожащим голосом, замечая, что на коже уже появились мурашки. – Забыла, как наелась червей вместо макарон, а потом ничего не ела целую неделю, потому что тошнило?! И это лишь цветочки.

Я продолжала вспоминать весь тот ужас, что пришлось пережить, проговаривая вслух, и становилось немного легче. Сон отпускал, а тот Сэм, из сна, оставался в прошлом. Как вдруг внезапно воспоминания отнесли меня во вчерашний день… Черт, как он на меня смотрел! Словно голодный хищник на кусок мяса. И вряд ли Сэм хотел меня съесть. Ему нужна была постель и дикий секс. Уверена, всего лишь для галочки. Возможно, я единственная в этом городе, кто не падает на колени перед его мужественной внешностью, низким голосом, глубоким взглядом и внушительным банковским счетом. Некоторым и последнего пункта достаточно, чтобы стать добровольной рабыней, согласной на все.

Естественно, Керн никогда не получит меня в коллекцию. Ни за что я не стану украшать полку его достижений! Но сейчас, в закрытой ванной, я ощущала дикий жар, словно ледяная вода вдруг превратилась в кипяток. Мне нужно было как-то избавиться от этого, чтобы принять взрослое решение: что со всем этим делать.

Закрыв глаза, уткнулась лбом в кафель и лишь слегка коснулась сосков, тут же вздрогнув. Казалось, словно это были его пальцы, его губы и его дыхание рядом. Нет, не моего «брата», а незнакомого мне мужчины из сна с лицом Сэма…

Вспомнив порочный путь руки Сэма, медленно и осторожно повторила его, возвращая неконтролируемое желание. Комок между ног заставил сжать бедра и застонать от бессилия. Нужно было что-то сделать, иначе я просто сорвусь!

Осторожно переключив душ на мощный точечный режим, я сняла шланг и раздвинула ноги. Огромный сгусток эмоций заставил прикусить губу до крови и безмолвно закричать. Перед глазами снова и снова возникал образ Сэма из сна, рычащего мне в лицо только слово «моя». И этого хватило для разрядки. Такой мощной, буквально сносящей лавиной. Я упала на колени без сил и принялась приводить дыхание в норму.

– Дело – дрянь… – уже вслух пробормотала я, понимая, что вляпалась по самое не хочу.

Бабушка чувствовала изменения во мне. Но я была не уверена, что готова рассказать ей про Керна. Да и что было говорить? Что человек, который превратил мое детство в ад, теперь мой фиктивный муж? Почему? Да потому что угрожает! А я что? По-тихому кончаю в душе, представляя его рядом. Боюсь, одним сердечным приступом тут не обойдется! Придется нам обеим вызывать дурку…

– Уже второй день ты ешь одну овсянку. И то две ложки, – хватаясь за сердце, простонала бабушка, внимательно вглядываясь в мое лицо. – Не рви мне душу. Скажи, что случилось, деточка! Может, я помочь смогу? Поди, еще не совсем покойница…

Смотреть, как переживает единственный дорогой тебе человек, мучительно. Но правда была хуже безосновательного беспокойства. Так что, когда зазвонил телефон, я с радостью побежала отвечать.

– Я буду у твоего подъезда через пятнадцать минут. Будь добра, не заставляй меня ждать, – даже не думая здороваться, холодно отчеканил Сэм. Этот мужчина не имел ничего общего с человеком из сна.

Внутри словно фитиль зажегся, распыляя по каждой клеточке тела ненависть и злобу. Я теперь безмолвная кукла, с которой он обращается как с собакой?!

– А если я не хочу?

– Лучше тебе не знать, малышка, – равнодушно зевнул он, но, не получив мой ответ, более жестко отрезал: – Мое терпение не железное, Мия. Если ты думаешь, что я и дальше позволю тебе общаться со мной в таком тоне – ошибаешься. Нужно ввести штраф за неповиновение. Собирайся, а я пока подумаю над наказанием.

Сэм бросил трубку, оставив после себя эффектное молчание. Он знал, как сильно я боюсь его, и воздействовал на это при любой возможности. Так что уже через десять минут я стояла в коридоре, натягивая кеды. Оделась как можно проще: джинсы-бойфренды и майка под джинсовой мастеркой. Все-таки регламент одежды на эту встречу мы не обсуждали, так что я могла спокойно пугать мужчину своим «ужасным стилем». Пока…

– Опять не платье… – закатила глаза бабушка, уже даже не пытаясь спрашивать, что со мной происходит. Видимо, решила пока не давить. – Может, волосы хотя бы распустишь? А то ты с этими косами как школьница, ей-богу!

Усмехнувшись пессимистичному настрою, поцеловала ее в щеку и пообещала вернуться домой до темноты. Сколько лет мы уже жили вместе с бабушкой, а я до сих пор не могла привыкнуть, что кому-то не все равно, вернусь ли я вообще сегодня.

Спускалась по лестнице чертовски долго, кусая ногти, не решаясь выйти из подъезда. Мне элементарно было стыдно смотреть в глаза Сэму! Будто он мог каким-то волшебным образом узнать про сон и душ.

Солнце сегодня было активным как никогда. Несмотря на это, стоило увидеть припаркованный у подъезда тонированный джип, мое тело окатило холодом, мурашки станцевали ламбаду, а в желудке все словно покрылось инеем.

Внезапно заднее боковое стекло опустилось, и послышался раздраженный голос Сэма:

– Ты специально меня провоцируешь, Мия? Не заставляй затягивать тебя внутрь за руку перед всем двором.

Пару соседок уже косились на меня и на баснословно дорогой для этого района автомобиль. Так что, ускорившись, я уже через пару мгновений оказалась в салоне.

– Как прошла твоя ночь? Было жарко? – прошептал он мне на ухо сразу после того, как дал водителю добро ехать дальше. Перегородка поднялась, и мы остались один на один. Сэм придвинулся максимально близко и провел своим пальцем по моей скуле. – Признайся мне, малышка.

– Мне снился тот день, когда я проснулась от «гостеприимных» объятий удава, – равнодушно отмахнулась я и отвернулась к окну, хотя сердце снова и снова пропускало удары, стоило ему коснуться щеки, шеи, даже волос. – Все закончилось тем, что твои мозги растеклись по стене от моего дробовика. Да, было жарко!

После недолгого молчания в авто раздался смех, стальной и пустой, словно напускной. От него стало не по себе, захотелось выйти из машины и желательно больше никогда не видеть этого человека.

– А ты изменилась! – протянул он, а затем внезапно подцепил меня под ягодицы и затянул к себе на колени. Теперь некуда было отодвигаться, Сэм был повсюду. Его руки плотно прижимали меня к себе, несмотря на попытки освободиться, губы уткнулись в щеку, а неровное дыхание трепало выпутавшиеся из кос волосинки.

– Я больше не та бесхребетная Мия, которую ты знал! Так что, будь добр, дай мне больше личного пространства, – гордо заявила я, стараясь выглядеть как можно менее испуганной и максимально равнодушной. Но услышала лишь снисходительный смешок.

Внезапно одна рука мужчины крепко зафиксировала меня за шею, чтобы его губы смогли без препятствий коснуться уха, а вторая рука – залезть под майку. Буквально задохнувшись от наглости, я потеряла дар речи. Такого он не позволял себе, даже когда был безмозглым подростком!

– Твое сердце бьётся так бешено, и все тело дрожит, – хрипло прошептал он мне на ухо, пальцами пробираясь под косточки лифа и лишь слегка касаясь груди. Но и этого хватило, чтобы меня буквально молнией ударило, а приятное тепло

потекло вниз, оставаясь между ног. – Ты боишься меня до одури, малышка. Но знаешь, что самое прекрасное? Хочешь так же сильно.

Глава 7

– Что? Не много ли ты о себе возомнил?.. – не в силах договорить фразу, я ощутила, как его пальцы отпустили лиф, и он больно шлепнул по телу, пока ладонь Сэма продолжила обзорную экскурсию по моему телу. Вниз. Прямо к самому сокровенному!

– Спорим, если я отодвину твои трусики и запущу пальцы в складочки, то утону в твоей влаге? Интересно, ты там такая же сладкая, как и на вид?

– Ты не посмеешь! – испуганно протараторила я и, вспомнив, наконец-то, что мои руки полностью свободны, попыталась отодвинуть его ладонь от себя. Ничего! Он словно был выкован из металла. – Иначе я… Да я просто… Просто… Ух!

– Ты… что? – почти беззвучно протянул он, то и дело сглатывая вязкую слюну и тяжело дыша. – Ты ведь хочешь… тебе нужно только попросить. И ты получишь желаемое прямо здесь и сейчас.

– Сэм! – из последних сил воскликнула я, понимая, что еще мгновение – и просто отпущу все предрассудки или заряжу ему мощную пощечину. Оба варианта нравились чертовски сильно.

– Что, малышка? Только представь, как я перекидываю тебя через колено и… – мужчина оборвал себя на полуслове, судорожно втягивая воздух сквозь стиснутые зубы. Ягодицами я ощущала плотность в районе его ширинки, а это мешало привести себя в норму. К тому же только с третьего раза удалось услышать, что в авто звонит телефон. Мужчина нажал кнопку, и голос водителя разнесся по салону:

– Господин Керн, мы на месте.

Верь я до сих по в фей и Деда Мороза, сказала бы, что это магия. А так… Я просто сошла с ума, потому что перестала понимать, происходящее! В один момент мужчина словно покрылся коркой льда и натянул на себя то выражение лица, которое можно назвать «холодной вежливостью», только вот она больше напоминала оскал. Сэм равнодушно «сплавил» меня на соседнее сидение и просто вышел из машины, словно так и было запланировано.

Я осталась сидеть внутри, растерянная и дезориентированная. Кожа по всему телу горела, голова кружилась, а резкий перепад настроения Сэма поставил в тупик. Что это было?! Еще одна попытка унизить?

Внезапно дверь авто открылась, и водитель протянул мне руку, чтобы помочь выйти. По инерции я тут же вскочила с места и едва не упала на колени, так сильно все плыло перед глазами. Единственное, что удалось понять – мы находимся в каком-то очень фешенебельном и незнакомом мне районе столицы. Людей на улице почти не было, как и случайных прохожих. Только дорогие машины и не менее известные магазины.

Около одного из них стоял Сэм. Он засунул руки в карманы брюк и нервно выхаживал на месте, словно сдерживая гнев. А затем повернулся ко мне и рявкнул почти на всю улицу:

– Сколько еще ждать? Шевелись!

Все еще пребывая в замешательстве, я на автомате последовала за мужчиной и очнулась уже в магазине, когда к нам подошла молодая и чертовски красивая девушка с золотым бейджем, на котором значилось «Вельвета».

– Господин Керн! Мы так рады вас видеть, – полностью игнорируя меня, протянула консультант. И делала девушка это намеренно, потому что то и дело пыталась заигрывать с Сэмом. Зрелище было жалким, ведь мой «муж» даже смотрел сквозь нее. – Новую коллекцию уже доставили вам на дом для примерки. К сожалению, ничего свежего пока предложить не можем… Может, заглянете ко мне, то есть к нам, через месяц?

Указав на меня рукой, Сэм не стал размениваться на лишние объяснения:

– Это Мия. Ей нужен полный сезон. Никакого старья и безвкусицы. Лимита нет.

Лишь на одно мгновение я увидела, как глаза Вельветы округлились, и она бросила на меня полный ненависти взгляд. Что же, пожалуй, теперь я буду часто видеть что-то подобное! Девушки видят красивую картинку, но даже не представляют, что скрывает за ней Керн.

– Конечно. Все будет в лучшем виде, господин Керн! – натянув искусственную улыбку, девушка продолжала обращаться к Сэму.

Я знала этот прием. Вельвета хотела показать, что я лишь карманная собачка на коротком поводке Керна.

И пусть я понимала, что презентабельная одежда известных марок есть в договоре Сэма, но там не было написано, что покупать он ее должен именно здесь. А после такого отношения персонала до чертиков захотелось уйти! Так что, проигнорировав предложение консультанта пройти в примерочную, я повернулась к Сэму и достаточно громко проговорила:

– Я не считаю хорошей идеей покупать что-то в этом магазине.

Сэм лишь усмехнулся и, погладив меня по щеке, нежно прошептал:

– Это бутик, малыш. И он лучший в городе.

Я понимала, что игра в «семью» уже началась. Но от голоса мужчины внутри что-то встрепенулось. Пришлось трижды задать себе вопрос: «О чем я вообще говорила?», прежде чем продолжить:

– Не согласна. Только в дешевых магазинах набирают персонал с улицы, который не считает нужным поздороваться с клиентом. Если они не уважают себя, почему я должна носить их одежду?

Я прямо чувствовала, как вытянулось лицо Вельветы, а воздух в помещении в один миг стал тяжелым. Сэм выглядел равнодушным настолько, что спустя минуту раздумий просто посмотрел на стойку, за которой стояла администраторша. Женщина буквально выронила из рук телефон, по которому говорила с клиентом, и теперь сверлила взглядом Вельвету. Потерять такого клиента как Сэм Керн – не просто увольнение, это волчий билет для любой

престижной работы.

– Хорошо, как насчет того, чтобы поменять консультанта? – предложил Сэм и многозначительно посмотрел на администратора. Женщина поняла посыл и уже через секунду стояла около нас, решив самостоятельно взяться за дело.

– Меня зовут Мария, и сегодня я буду вашим консультантом. Может, пройдем в примерочную, и я покажу вам нашу новую коллекцию, госпожа Мия?

Моей целью не было показать, кто в доме хозяин. Отнюдь. Просто каждый человек должен соответствовать занимаемой должности. Если вы продаете носки за тысячу долларов, так не смотрите на покупателя так, будто он недостоин вашего внимания. Мария выглядела как человек, любящий свою работу, в отличие от Вельветы, которая просто любила мужчин с тугим кошельком. Поэтому, мило улыбнувшись в ответ, я с радостью пошла с ней, как вдруг услышала позади:

– Керн? Ты ли это?!

Я обернулась вместе с Сэмом по инерции, желая увидеть обладателя приятного низкого голоса, пропитанного сарказмом.

Около стенда с женскими сумками стоял молодой и высокий мужчина. У него были зачесанные назад светлые волосы и голубые выразительные глаза. И, несмотря на то, что по комплекции он был намного скромнее накачанного Сэма, выглядел как гроза женских сердец.

Глава 8

– Сэм, ты ведь не любитель ходить по магазинам, – забыв о своей спутнице, мужчина тут же двинулся к нам. Но лишь слегка мазнув по другу взглядом, он переключился на меня. – Тебе приносят все в офис на золотом подносе. Неужели снизошёл до простых людей?

– Сегодня особенный случай. Хотел лично подобрать новый гардероб невесте, – рука Сэма нашла мою руку, и он сплел наши пальцы так крепко, что я едва сдержалась от вскрика. Этим жестом он словно безмолвно давал понять, что уходить мне он пока не велит. И пусть безумно хотелось оттолкнуть Керна, закончить весь этот фарс, но здравый смысл подсказывал, что сейчас не лучший момент для выяснения отношений. – Знакомься, это Мия. Моя будущая жена.

– Ох… Неожиданно, Керн! Признаюсь, это неожиданнее, чем наша прошлая встреча… Но мне все равно безумно приятно познакомиться с очаровательной девушкой. Давид Львов, – не страдая застенчивостью и испытывая судьбу, напрочь игнорируя Сэма, Давид сам выхватил мою руку прямо из руки Керна, чтобы продолжительно поцеловать ее. Это был словно вызов всем вокруг, включая меня. И если я просто оцепенела, то, казалось, из ушей Керна разве что пар не пошел.

Я была уверена, что позже «получу» за свою реакцию на поведение его друга. Керн не из тех, кто пускает подобное на самотек. Хуже сегодня уже ничего произойти не могло! Так что просто расслабилась и спокойно протянула:

– Девушка за вашей спиной, которой вы выбираете сумку… Она, кажется, расстроена, что про нее забыли. Может, представите?

– Думаешь? – моментально перейдя на «ты», усмехнулся Давид. Казалось, он наблюдает за мной, как за диковинной игрушкой, параллельно желая позлить Сэма полным игнором. Только вот в голове крутился другой вопрос: почему Сэм позволяет ему это, хоть и пыхтит от злости? – Это не моя девушка. Просто детка заработала поощрение, а я не могу быть в долгу. Вот такой я романтик…

Как девушка «заработала поощрение», я моментально представила и одернула руку, поморщившись. Этот день становился все более неприятным для меня, и дело не только в походе по магазинам. Я чувствовала, что за этим стоит нечто большее, о чем молчит Сэм. И Давид как-то в этом замешан, возможно, невольно.

Львова никак не задела моя реакция, он просто выпрямился и, кивнув в сторону нашего прежнего консультанта, подмигнул:

– Ты молодец. Правильно поступила. Уже не первый раз замечаю, как эта Вельвета оскорбляет покупательниц. Но ты первая, кому хватило смелости

поставить ее на место.

В этот момент я четко поняла, что Давид Львов мне совсем не нравится. Его улыбка была такой приторной, что хотелось выпить воды и забыть о нашем разговоре. А красивые глаза были насквозь пропитаны фальшью. Наверное, они с Анжелой смогли бы стать идеальной парой.

– Если вы заметили, как обращаются с девушкой, почему сами смолчали? Вас это забавляло? – даже не пытаясь быть милой, спросила я. Лишь на одно мгновение лицо Давида вытянулось, но затем тот звонко рассмеялся, будто я рассказала ему анекдот.

– Где ты нашел это чудо? Она прелестна! Тоже хочу! Уверен, у меня ей будет лучше… – повернувшись к Сэму, якобы иронично протянул мужчина, но так явно акцентировал внимание на слове «хочу», что намек стал более чем явным. Но больше напрягало то, что он говорил о человеке, как о комнатной собачке.

Я сложила руки на груди, пытаясь закрыться и спрятаться. Сальный взгляд Давида, который прошелся по мне от пяток до макушки, кричал, что ничем хорошим это не закончится. Впервые на меня так сильно давило чужое внимание, вызывая мурашки и желание провалиться сквозь землю. Как вдруг внезапно рука Сэма легла мне на талию и притянула к себе, будто закрывая в кокон. Он словно кричал «моя», при этом не опускаясь до грубых слов и неуместных драк.

И в этот момент, на одну крохотную секунду я была безумно ему благодарна, что защитил, закрыл собой от этой грязи и липкого взгляда, дал опору, не позволил ударить лицом в грязь. Была… Пока не вспомнила, что вообще оказалась в этой ситуации по его вине.

– Таких там уже нет, не ищи. Тем более это не твой уровень, – в тон Давиду с иронией протянул Сэм, а затем глянул за спину Львова и помахал его забытой спутнице. – Тебе больше подходят такие девушки… Готовы «отрабатывать» ночами напролет брендовую сумку, – мужчина нагнулся к моему уху и почти беззвучно прошептал: – Иди, малышка. Если будут проблемы – одно слово, и я сам их решу. Никакой инициативы больше.

Я знала, что это был театр одного актера, и все равно на душе стало как-то странно… Будто выпила горячий чай и укуталась в плед с головой.

Вышагивая к примерочной, я все время думала лишь об одном: если его последние слова предназначались только для ушей Львова, то почему он говорил их так тихо. Словно только для меня? Тайная игра, раскрыть смысл которой пока не выходило.

Глава 9

Как любая девушка, я любила выглядеть красиво и опрятно. Но никогда не ставила на первое место бренд, даже во время проживания в доме Романа Викторовича. Бутики, вроде того, в который привел меня Сэм, созданы только для того, чтобы потешить самолюбие обеспеченных людей. В обычных магазинах можно найти вещи ничуть не хуже, а порой и лучше.

Но Керн был один из тех, кто любил самое лучшее во всем. Еще с юности он походил на идеального миллионера, и корона ему совсем не жала. Так что, читая контракт, я настроилась не падать в обмороки перед ценниками, не строить недотрогу и не спорить по поводу его выбора. Чем уступчивее я буду, тем спокойнее для меня пройдет его авантюра. Точнее, без последствий.

Но окунувшись снова в ту роскошь, от которой в памяти остались лишь воспоминания, я почувствовала укол в живот. Приятный, сладковато-мускатный запах, обилие цветов, зеркал и благородного белого цвета – все это располагало к хорошему настроению и покупкам.

– Я выбрала все, что подходит вам по размеру. Нужно померить и решить, что сидит хорошо, а что мы отправим портным, – мило улыбаясь, Мария указала рукой на пять передвижных плечиков, одежду на которых мне предстояло померить. Увидев, как побледнело мое лицо, она тут же поспешила заверить: – Не переживайте! Это только выглядит ужасно. На самом деле мы управимся за час.

Все и вправду происходило быстро. На меня надевали одежду, делали пометки и сразу снимали. Никто не спрашивал, нравится ли мне. Наверняка подобного вопроса даже не возникло в светлой голове Марии. Уверена, бренд и ценник должны были гарантировать мой интерес.

Но если бы кто-то спросил, я бы совершенно точно ответила: «Это великолепно!» Сидело отлично, не вульгарно, да и идеально подходило к моему стилю, балансирующему между строгим деловым и женственным. Я чувствовала себя «дорого». В хорошем смысле этого слова.

И между тем, стало так грустно, что сердце защемило. Не я покупаю эту одежду. Меня наряжают как модель. Как вариант «идеальной» жены. Никто даже не спросил, готова ли я носить подобное? Сэму просто повезло. И он даже не соизволил хоть раз постучаться в примерочную, чтобы поинтересоваться мнением.

– Не нравится это платье? – взволнованно поинтересовалась Мария, подворачивая шлейф вечернего наряда. В какой-то момент я настолько углубилась в свои мысли, что выполняла всё требуемое на автомате. Идеальная кукла, чтоб ее…

– Платье? – растерянно одернувшись, я посмотрела в зеркало. Назвать подобное произведение искусства платьем – извращение. Оно было шикарным, изысканным, нежным. Кроме того, элегантно сидело на фигуре, подчеркивая все достоинства и сглаживая недостатки. Даже шлейф из прозрачной ткани, который я презирала ранее, тут выглядел уместно.

– Я могу обрезать шлейф. Или укоротить его по вашему желанию. Что скажете? – немного взволнованно протараторила консультант, явно нервничая от моей реакции.

И тут мне в голову пришла странная идея. Она больше походила на детское, нечем не аргументированное «хочу», но я понимала, что если не сделаю этого, то просто позволю сделать из себя игрушку. Ту, которую так жаждет получить Сэм.

– Думаю, нужно показать моему жениху. Пусть он решит? – якобы равнодушно спросила я, а затем просто открыла дверь и вышла. Он должен был сказать, что

у меня есть выбор, и я могу в случае чего выбрать одежду по своему вкусу. На тот момент это казалось важным до безумия!

Почему-то Сэм сидел с чашкой кофе и ноутбуком у окна, а не за столиками, предназначенными для покупателей. Пришлось выйти в основной зал, чтобы он меня увидел.

Это было странное ощущение. Я шла к нему злая и униженная. Уверенная, что он настолько погружен в свои рабочие мысли, что придется его окликнуть. Но стоило моим ногам коснуться пола, как он тут же поднял взгляд…

– Мия? – немного неуверенно протянул он, скользя взглядом по мне от макушки до пят. Даже с огромного расстояния я видела, как глаза его темнели и менялись. – Ох, черт…

В бутике было много людей. Даже Львов все еще выбирал подарки своей «детке». Но я странным образом чувствовала себя так, словно мы одни. В замкнутом пространстве.

Хотелось закрыться, ведь Керн смотрел на меня так, словно я голая у него в постели, и он не знал, с чего бы начать. Надо было одернуться, как-то разорвать странный контакт, но в тот момент он не казался мне таким «грязным», как с Давидом. Он не загонял меня в угол, не лишал воли. Я просто была девушкой, которую страстно желает мужчина. Желает так, что даже до меня доходил досадный скрип его зубов… И учитывая, что подобное внимание ко мне было впервые, просто опешила, растерялась и позволила ему дальше не сводить с меня глаз.

– Не видел ничего прекраснее, Мия! – послышался голос сзади, и я тут же обернулась. Это был Давид. Забыв о своей спутнице, он теперь протягивал мне руку, держа в ней что-то белое. – Может, я не имею на это права… Но стоило увидеть тебя в этом платье, я сразу представил тебя с этим цветком. Мой скромный подарок. Если не примешь, я пойму.

Мужчина осторожно поднял руку и прикрепил в мои волосы красивую белую лилию, сделанную из бисера и пайеток. Она идеально подходила под образ, так что я улыбнулась и прошептала одними губами: «Спасибо».

– Слышал, у вас завтра семейный прием для своих. Надеюсь, я могу рассчитывать на приглашение? – между делом спросил Львов, а я тут же кивнула, больше на автомате, рассматривая цветок в зеркало. Удивительно, как меняются вкусы человека, когда встречаешь нечто настолько прекрасное… Еще вчера я бы поклялась всем, что не надену подобную заколку! – Ловлю на слове. Буду завтра в шесть вечера. С меня цветы и самое изысканное в мире вино!

Не успела я сказать и слова, как внезапно тяжелая рука легла мне на талию и притянула к себе. Так властно и резко, что устоять на высоких каблуках удалось только чудом.

– Прием только для своих, Давид, – жестко отчеканил Сэм. Его пальцы сжали мое бедро так, словно он боялся, что я могу начать вырываться. Но я не собиралась, чувствуя воинственную энергетику Керна. Достаточно и того, что он уже глазами расчленил и закопал Львова. – К тому же моя невеста не в курсе, что пришлось перенести его на послезавтра из-за моей работы.

– Как обидно! Я улетаю послезавтра в Лондон. Неужели ты не знаешь? – с досадой протянул Львов и, кажется, вправду расстроился. – Брось, Керн. Пора забыть прошлое! Неужели ты не выкроишь время для старого друга? Не найдешь лишний час? Нам пора начать все сначала.

– Обязательно найдет! – зачем-то ответила я, забыв, что не имею права говорить за Керна. И вообще, мы липовые обрученные. Чего не скажешь про буквально вжавшего меня в себя Сэма. К тому же он совсем обнаглел, положил руку мне на ягодицу! Это я припомню ему чуть позже…

– Конечно, друг, – сквозь зубы прошипел Сэм и потянул меня в примерочную. – Тебе пора. Как, впрочем, и нам. Удачного вечера с твоей подругой! Судя по тому, сколько ты ей купил, отрабатывать девочке еще долго.

– До завтра… Мия, ты золото! – вслед прокричал Давид, словно подливая масла в огонь.

Сэм залетел в примерочную как тайфун. Заметил работающую с одеждой девушку и жестко рыкнул на нее: «Оставь нас!» Та скрылась быстрее, чем я успела сказать: «Что за черт?!» Но, кажется, моих претензий никто не принимал. У мужчины были свои.

– Понравилось? – злобно отчеканил он, припечатывая меня к стенке. Теперь его ноздри раздувались рядом с моей шеей, усиленное сердцебиение чувствовалось даже через пиджак с рубашкой, а вибрация от низкого голоса проходила по телу волнами. – Кажется, мой друг в твоем вкусе, малышка. Мне даже тебя жаль… Хотела трахнуться с ним прямо здесь, а придется ждать до завтра.

Эта была грань, за которую переходить нельзя. К глазам подкатили слезы, а руки сами поднялись, чтобы оттолкнуть мужчину и дать ему пощечину. И я успела это сделать, а в комнате повис звенящий хлопок. Я даже перестала дышать в шоке от того, что сделала.

Сэм лишь погладил щеку, косо ухмыляясь. Его зрачки расширились, а оскал стал более устрашающим и пугающим. В одну секунду он снова шагнул вперед, припечатывая меня еще сильнее, а руки поднимая над головой и удерживая за кисти.

– Хочешь поиграть, малышка? Хорошо, – его лоб касался моего лба, и это словно парализовало. Такой контакт казался слишком… интимным, что ли. Но Сэм продолжал хрипеть от ярости и вжиматься в меня сильно, что было физически нереальным. – Только в этой игре нет третьего. Поняла меня?

Глава 10

И пусть я была обездвижена, но это не отменяло того, что рот мне никто не закрывал! И если Сэм думал, что я до скончания веков буду послушной овцой его одиночного стада – ошибочка.

– Я не буду вязать тебе шарфы у камина одинокими вечерами и встречать дома у плиты босая, с горячими щами! – едко подметила я, сделав попытку высвободить руки. Ничего! Словно наручниками приковали. – Да и паранджу ты на меня не наденешь. Ведь рано или поздно наш контракт закончится, и мне нужен будет настоящий мужчина, с которым я уже по-настоящему свяжу свою жизнь!

Казалось, словно от каждого моего слова Сэм заводился все сильнее и сильнее, буквально начиная рычать что-то невнятное и дышать так тяжело и часто, что

мне пора было бы остановиться. Но я слишком долго молчала, чтобы заткнуться вовремя. Эмоции накрывали волнам, и я не собиралась в них захлебнуться.

– О, ты что-то говорил о Давиде? Какая тебе разница, что я чувствую к нему или к кому бы то ни было другому?! Кажется, пункта «любовь до гроба» в контракте нет!

Прервав меня на полуслове, мужчина сквозь зубы прошипел:

– Остановись.

– Почему бы мне не пообщаться с этим мужчиной? Он, по крайней мере, спрашивает, что нравится его спутнице. А не наряжает ее как безмозглую куклу. Не вижу ничего плохого, чтобы встретиться с ним завтра. Как ты вообще посмел утащить меня при всех?! Кем себя возомнил?

С губ Керна сорвался какой-то неопределенный звук, больше похожий на скрежет металла или вытекающие остатки самоконтроля:

– Замолчи сейчас же, Мия. Иначе… – задыхаясь, выпалил он, но так и не закончил фразу. Либо дыхания не хватило, либо сам не верил в то, что собирался сказать. – Иначе…

Я лишь злобно усмехнулась.

– Что ты мне сделаешь, Керн? Хуже участи, чем быть твоей липовой женой, не придумаешь. Или опять станешь шантажировать бабушкой? Твой уровень, парень!

Странная картина возникла перед глазами… Выплеснув все свои эмоции и осушив чашу негодования до дна, я, наконец, взглянула на ситуацию трезво, без застилающей глаза злобы… Сэм смотрел на меня, как хищник на добычу перед прыжком. Он боролся с собой, его виски пульсировали, капилляры в глазах лопнули, а желваки играли. На лбу выступила испарина, и синие вены украсили слегка смуглую кожу, когда он вдруг зарычал, словно ругая себя, и с ненавистью выкрикнул:

– Блядь! – не знаю, кому это было адресовано. Мне, ему самому, богу или вообще подслушивающим консультантам… Но затем он просто впился мне в губы. Так жадно и дико, с ревом и сбивающим с толку напором.

Это было как землетрясение. Ты не ожидаешь его, не готов к нему, а в процессе просто выбит из колеи, опираешься на инстинкты. От растерянности я распахнула рот, жадно втягивая воздух, и это послужило приглашением для мужчины.

Могу сказать, что никто и никогда не целовал меня так, чтобы я забывала дышать. Порой читала в книгах пафосные фразы, типа «…они отстранились друг от друга, чтобы восстановить дыхание…». Бред. Так думала неопытная я. А теперь сама чувствовала, как жжет в легких. Как медленно забываю, кто я, с кем и где. Были только губы, язык и мужчина напротив, пахнущий как самый настоящий афродизиак.

Эмоции растекались по телу волна за волной, делая меня пьяной до умопомрачения. Тугой узел стянулся внизу живота, и я застонала, когда мужчина укусил меня за нижнюю губу, слегка оттянув, тем самым делая небольшую паузу в «поедании» меня. Он словно чувствовал, что я не дышала все это время, а теперь давал шанс восстановиться перед новым раундом. Но я не знала, выдержу ли снова такой напор, потому что уже сейчас мои руки опали, а тело медленно соскальзывало по зеркалу.

Сэм понял это раньше меня, подхватив под ягодицы и поднимая, сравнивая наш рост. В его громадных теплых ладонях я чувствовала себя мелкой, легкой и невесомой, словно пушинка в руках Халка. И, тем не менее, эти прикосновения были сравнимы для меня с оголенным проводом. Окончательно отключилась голова, и без того не слишком шибко думающая о последствиях.

Из горла вырвался хриплый стон, а Керн поймал его своими губами, невнятно прошептал: «Да пошло оно все!» Затем закинул мои ноги себе на бедра, слегка растягивая платье и вдавливаясь в меня своей твердостью между ног. Как будто и этого было мало! Потому что в следующий момент он слегка приподнял меня и медленно опустил, давая ощутить размеры, готовность и дрожь от нетерпения. Словно дразня…

– Сэм… – невнятно прошептала я, пытаясь заставить его остановиться, ведь сама была слишком слаба для этого. Я не помнила, что не так, но чувствовала, что нам нельзя перешагивать эту грань. За ней пустота. Секундная слабость в обмен на вечную неловкость. – Прошу тебя…

Но мужчина явно понял слова как призыв ускориться. Потому что теперь его рука более смело скользнула по груди, животу, бедру, а затем под подол платья. Палец остановился на трусиках, словно наслаждаясь моментом и питаясь моим стоном, а затем осторожно скользнул внутрь, лишь слегка и с краю. Но этого оказалось достаточно, чтобы ощутить, как сильно я потеряла контроль над ситуацией.

– Черт… Ты такая влажная и готовая… Блядь, блядь, блядь!!! – он наверняка хотел сказать это про себя, но вышло вслух. И по какой-то неведомой вселенной причине новая вспышка желания оглушила молотом по голове от того мучения и нетерпения, что появилось на лице Сэма.

Было плевать на принципы и предрассудки. Они исчезли, растворились под давлением Керна. Я стала слаба как никогда. Доверчива, уязвима, готова на все…

– По правилам нашего бутика запрещено находиться лицам разного пола в одной кабинке дольше пяти минут, – послышался голос Вельветы за спиной и настойчивый стук в дверь. – Могу я войти, чтобы забрать некоторую часть одежды?

– Нет! – моментально рыкнул Сэм, тут же прочистив горло и добавив: – Сейчас я помогу невесте застегнуть платье и выйду сам. Прошу помнить, что мы работаем только с Марией! Какого черта ты опять маячишь рядом с Мией?!

Девушка сказала что-то едкое и, кажется, с насмешкой. Но мне были уже неважны эти «девичьи разборки». В тот момент я ощущала себя как лунатик, который засыпал в постели, а очнулся голый на Красной площади. Оцепенение было почти таким же сильным, как и ужас происходящего! Что произошло, а главное как я это допустила? Почему не остановила? Что с этим делать?! Было так дико, что я даже не додумалась спрыгнуть с рук Керна.

– Ох, бедняжка Мия… Теперь ты понимаешь, какая жалкая и падкая? – внезапно прошептал Сэм, заставляя сфокусировать взгляд на нем. Снова это лицо: холодное, отстраненное, лишенное любой эмоции, кроме сарказма и насмешки. Он менял маски быстрее, чем я успевала их считать. – Стоит только пальцем поманить, и уже через пять минут ты в постели у мужчины. Для тебя неважно, кто это будет. А для меня важно. Репутация выстраивалась годами! Не хочу, чтобы о каждой слабости моей жены пестрили газеты. Придётся тебе забыть о своих пристрастиях на годик. Как думаешь, сложно будет отказаться от привычки бросаться на первого встречного?

Наверное, только в тот момент я поняла, что до этого Сэм никогда по-настоящему меня не задевал. Его «шутки» были детскими и глупыми. Но где-то в глубине души верила, что настоящий Керн тот, кто не позволил мне вернуться в детский дом и оплатил учебу, о которой можно только мечтать. Тот, кто прятал свои добрые поступки за маской показательной злости. Видимо, перепутала – все наоборот.

Сейчас же это было больно. Так сильно, что я физически ощутила толчок в грудь и буквально отлетела от него, глядя с ужасом. Он пырнул меня ножом! Я дала себе установку не плакать и не показывать, как сильно он меня ранил, как сильно задел. Ведь каждые грабли – это опыт. И в тот момент я поняла, что больше никогда не позволю себе даже посмотреть на Сэма Керна как на мужчину, мужа или достойного человека. Он просто некая личность, которой нужно отдать долг. Только и всего!

– Если ты так сомневаешься в моей благодетели, выбери другую жену, – стиснув зубы, я смотрела ему прямо в глаза. Черт… Как же тяжело это было! Потому что Сэм снова менялся в лице и, кажется, начинал понимать, что сморозил. Только вот слово – не воробей. – Я с радостью уступлю этот «пост» кому-то другому. У меня работа, и я привыкла жить ею. Для тебя места в графике нет.

Что же… Если до моих последних слов Сэм и собирался извиняться, то затем стиснув зубы еще сильнее и схватив меня за руку, поволок прочь из примерочной.

– Ты мне должна по гроб жизни. Не забывай об этом, Мия! И не нарывайся. Если я сказал, что моей женой будешь ты – вопрос обсуждению не подлежит.

Сэм уже почти толкнул дверь, как я вдруг потянула его на себя, заставив обернуться. Тот замер, поднимая одну бровь. Дескать, говори. И я была серьезной как никогда в жизни.

– Если еще раз ты тронешь меня хоть пальцем, то тебе не поздоровится, Сэм Керн! – Мужчина закатил глаза и усмехнулся, но я успела его разочаровать: – Я юрист, если ты не забыл. Мне ничего не стоит затаскать тебя по судам за домогательства. И я знаю, как раздуть из этого настоящее шоу длиной в пару-тройку лет! Как ты понимаешь, о лживом браке тоже придется рассказать… Кому из нас это надо?

Сэм оскалился и, кажется, хотел сказать что-то неблаговидное, как из ниоткуда появилась администратор. Ее голос послышался прямо под дверью:

– Могу я чем-то помочь?

Глава 11

– Берем все, что вы подобрали. Даже то, что не успели примерить. Нам пора, так что новое платье останется на моей невесте, – все еще удерживая мою руку в своей, он резко толкнул дверь и быстро направился к выходу. – Сумму, как обычно, списывайте с моего счета, – уже возле выхода мужчина резко замер, словно забыл что-то важное, затем внезапно повернулся ко мне и вырвал цветок из прически, буквально всучив его растерянному администратору. – Это не наше, заберите. Делайте с ним все, что хотите. Очень советую сжечь.

На улице Сэма немного отпустило. Как, впрочем, и меня. Наверное, повлияла внезапно ухудшившаяся погода. Небо затянуло тучами, слышался грохот грома, и вдалеке виднелись вспышки молнии. Природа словно впитывала весь негатив как губка.

– Мне надо вернуться. Я кое-что забыла, – деловито протянула, выдергивая свою руку из цепкой хватки мужчины. Он и не спорил. Сэму нужна была свободная рука, чтобы подкурить сигарету.

– Твои старые вещи передадут вместе с новыми, – хрипло протянул Керн, жадно втягивая дым. Он курил так, словно это было жизненно необходимо. Но вряд ли затяжка могла излечить его от вселенской тупости…

– Мне нужна моя сумка! Там кошелек, телефон, ключи, паспорт… – зачем-то начала оправдываться я, а затем, махнув на Сэма, быстро вернулась в бутик. Консультанты были слишком заняты упаковкой купленной одежды, чтобы вообще меня заметить. Так что свои вещи я забрала без каких-либо сложностей. Причем все, а не только сумку.

– Может, все-таки заберете брошку? К этому платью она подходит идеально… Да и господин Львов ее оплатил. Считаю нечестным оставить такое себе. Да и сжечь, как предложил господин Керн, – варварство! – обратилась ко мне Мария, когда я проходила мимо стойки администратора.

Задумавшись, взглянула через стекло на Сэма. Вспомнив, какой он ублюдок, не удержалась от соблазна насолить ему хоть так. Брошку забрала, а затем вдруг замерла.

Как я объясню бабушке столько новых покупок? Кроме того, было безумно стыдно, что для нее у меня ничего нет. Достав свой кошелек, я подсчитала все наличные. Нет… На брендовую сумку или платье точно не хватит. Но вчера на карту пришла зарплата. Если сложить вместе, можно купить подарок. Затем придётся занять у коллег. Но это мелочи!

– Шарф, очки или заколку… – предложила мне Мария, когда я огласила ей бюджет. Стоит отдать должное этой девушке: она даже не дрогнула, услышав про мой копеечный бюджет. Для подобного бутика моя сумма была на уровне мелочи.

Немного подумав, я выбрала шарф. Он отлично подходил по цвету к новому платью бабушки. К тому же его можно носить в любое время года. Заколку я спрятала под шарф, решив приберечь этот козырь на потом. После чего все же вышла к Керну. К тому моменту он уже выбрасывал пустую пачку сигарет в мусорный бак.

Моментально окинув меня прищуренным взглядом, мужчина остановился на пакете.

– Что это?

– Подарок бабушке, – нехотя пробормотала я, понимая, что если не буду честной, то начнется «фейсконтроль». – Можно уже уезжать?

Слава карме, Керн был больше не в настроение говорить, заигрывать и приставать. Но все же зачем-то открыл для меня дверцу машины и подал руку, когда я садилась внутрь. Только вот я лучше бы съела свой язык, чем приняла его наигранную галантность после последних событий!

На этом наш контакт временно был окончен. Всю дорогу в машине стояла гробовая тишина. Я смотрела в окно, но ничего не видела. Голова снова разрывалась от сотни вопросов. Сгорая от стыда, я не могла выкинуть из памяти этот странный поцелуй. К чему он был? Неужели такой жесткий способ унизить? Дескать, знай свое место и молчи в тряпочку. И скажи спасибо, что я не изнасиловал тебя в грязной примерочной!

Горестно вздохнув про себя, я с ужасом призналась, что насилием там и не пахло. Сэм не делал ничего, чего бы я не хотела. Всегда проще спихнуть вину на другого. Керн точно знал, что бьет по самому больному – самолюбию. И к тому моменту, как машина остановилась, я уже сожрала себя целиком и полностью.

– Приехали, – холодно сообщил водитель равнодушным голосом робота.

– Ты звонил в «Au piano», как я тебя просил, Артем? – без присущей мужчине надменности спросил Сэм. Видимо, они с водителем были приятелями. Либо так высокомерно Керн общался только со мной…

– Да. Госпожа Литовская была рада новости, что вы заглянете в ее ресторан. Для вас у нее всегда есть место, – спокойно сказал водитель. На какое-то мгновение я встретилась взглядом с Артемом через зеркало. Он рассматривал меня с таким интересом, будто я была восьмым чудом света. – Вы доберетесь домой на такси или мне подождать вас на парковке?

На мгновение в салоне повисла тишина. Я прямо чувствовала, что Сэм пялится на меня, думает и что-то просчитывает. Только спустя минуту мужчина нехотя выдохнул:

– Нет. Все же жди на парковке.

Водитель кивнул и вопросов больше не задавал. Сэм вышел из машины, и я последовала его примеру, не дожидаясь, пока он снова начнет играть в джентльмена. Разговор в машине прошел мимо ушей… И только когда прохладный ветерок коснулся кожи, я вдруг осознала, что приехала не домой.

– Ты привез меня в ресторан? – удивленно выдохнула я, опираясь на авто, которое продолжало стоять на месте. – В чем дело?

– Кажется, вчера я уже предупреждал тебя об этом. Тут СМИ должны впервые «случайно» сфотографировать наше свидание, – теперь голос Сэма снова стал холодным и чопорным. От него я ощущала себя, словно на ковре у директора. И пока я с удивлением рассматривала шикарные витражные стены из разноцветного стекла, Керн внезапно переплел наши пальцы, а потом притянул меня к себе. Так близко, что теперь мой нос утыкался в его шею. Большой палец свободной руки очертил скулу, а затем погладил подборок. Я буквально слышала, как нервно он сглотнул, прежде чем хрипло прошептать: – Эта посредственная забегаловка принадлежит самой главной сплетнице столицы. Она должна поверить, что мы без ума друг от друга, и вызвать репортеров. Будешь умницей, малышка?

Его последние слова были произнесены не обычным голосом Керна. Это было похоже на шепот ветра или последнее дыхание. Но я не смогла дать оценку его поведению. Потому что в следующую секунду он просто меня поцеловал. Так нежно, осторожно, словно мы и вправду были обручены, а Сэм – в меня влюблен. Глупость-то какая!

Но на какое-то мгновение я вдруг поверила и позволила странному томлению вызвать покалывание в животе. Только на мгновение. Потому что в следующую секунду в голову пришла здравая мысль: «Показательное свидание будет тяжелым!»

Глава 12

Сэм взял меня за руку и повел внутрь. Иногда мужчина бросал в мою сторону нежные взгляды, улыбался и отводил глаза, словно влюбленный подросток. Ужасно, но это выглядело правдиво…

Я старалась подыгрывать Керну, но наверняка со стороны просто выглядела растерянной, смущенной и перепуганной. Пройдя на работе сотни судебных заседаний, сложнейших юридических тяжб и испытаний, теперь я просто понятия не имела, как себя вести.

– Да что с тобой такое? Будь естественной, Мия, – осторожно шепнул мне на ухо Керн, открывая дверь. – Если так сложно, представь что-то хорошее.

И Сэм был прав. В таком состоянии только слепой поверит в нашу любовь. Но раз я взялась за это дело, то сам бог велел довести его до конца! А свалить все на отсутствии моего актерского мастерства даже стыдно как-то.

Набрав полные легкие воздуха, я на мгновение прикрыла глаза. Определенно, нужно было вспомнить нечто позитивное, связанное с Керном. Как я и думала, это оказалось сложной задачей…

Но внезапно воспоминания вернули меня назад. В прошлое, которое давно поросло мхом и покрылось толстым слоем пыли… Это был следующий день после показательного представления Сэма у меня в спальне. Я вернулась со школы злая как никогда.

Парень Миша, который распускал обо мне грязные сплетни, пропал и не пришел на занятия. Говорят, «поселился» в травматологии после встречи с моим «братом». Его друзья весь день шептались за моей спиной и выкрикивали грязные слова. Все закончилось тем, что главная красавица школы «случайно» вылила мне на голову суп-пюре.

– Чувствуешь себя грязной, Мия? – насмешливо шепнула она мне, рассматривая мои жалкие попытки убрать кашеобразную смесь из волос. Ужасающий запах впитался в белую форму сильнее, чем самые устойчивые духи. А темно-зеленый цвет вряд ли когда-то можно будет свести. Одежду оставалось только сжечь. – Хотя… Тебе не привыкать. Правда, девочка?

Стоило ей это сказать, как все вокруг залились дружным смехом. И даже тихони прыснули в ладошку, поддерживая.

Понимая, что пропустила что-то важное, я спокойно встала и, сравнявшись с девушкой ростом, непринуждённо протянула:

– О чем ты, Сидорова?

– О твоем недобрате, который довел моего Мишеньку до больницы! А теперь угрожает каждому, кто скажет тебе хоть слово, – девушка едва не пищала от ярости. Судя по красному как помидор лицу, ее очень заводило мое спокойствие. – Может, расскажешь, как ты расплачиваешься с ним за это, Бушминская?

В один момент стало ясно, почему все так косо смотрели на меня с самого утра. Эта идиотка распустила гнусные слухи по всей школе. И я была так удивлена, что не нашла что сказать!

– Смотрю, у тебя новая сумочка от «Гуччи»? Такая стоит целое состояние… Уверена, за это тебе пришлось попотеть под Сэмом Керном, – воспользовавшись моим ступором, она выхватила подаренную отцом Романом сумку и вывалила все ее содержимое на пол. Затем подхватила у случайной девочки тарелку со всевозможными деликатесами и высыпала все это внутрь. – Каждый должен знать свое место, девочка. Помни свое и не высовывайся, если не хочешь…

Девушка сбилась на полуслове, потому что подруга постучала ей по спине. Сперва та отмахнулась, а затем увидела парня, на которого ей усиленно указывают. Мои глаза были наполнены слезами настолько, что пришлось проморгаться, прежде чем я увидела того человека, из-за которого в столовой повисла гробовая тишина.

Это был Сэм Керн. Он расслабленно сидел на краю стола, сложив руки на груди. Вся его поза указывала на то, что он чертовски спокоен, но я четко видела, как адски горят его глаза. Таким злым я не видела «братика» ни разу. Даже вчера под наркотой!

– Сэмик, я так рада! Ты пришел меня встретить из школы? Это так ми… – воскликнула было та, которая испортила единственный подарок от приемного

отца. Сэм лишь поднял руку, и девочка вмиг замолчала, словно проглотив язык.

– Мия, выйди и жди меня в коридоре, – спокойно произнес он, продолжая глядеть на уже перепуганную королеву школы. На губах Сэма играла улыбка, и именно от нее по спине прошел холодный пот ужаса. Я даже представить себе не могла, на что способен такой Сэм и уж точно не хотела оставлять его в столовой, ведь должна была разобраться сама. Но словно уловив мое желание сопротивляться, он усилил давление так, что от угрозы в голосе я просто не могла не подчиниться. – Живо на выход!

Молча обойдя толпу школьниц, поспешила прочь. В конце концов, мне нужно было смыть с себя хоть часть вонючего супа. Надеюсь, директор разрешит мне уйти раньше, потому что сидеть в таком виде еще три урока – настоящее унижение.

Но почему-то больше супа пугали сплетни одноклассников. Как они могли подумать, что Сэм неровно ко мне дышит?! Он старше и, что более важно, ненавидит меня до мозга костей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bushar_sandra/chert-iz-tabakerki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить